

**НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ СМИРНОВ**  
**(7.01.1928–20.11.2019)**

© 2020 г. Н. М. Коровчинский\*

*Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Москва 119071, Россия*

*\*e-mail: nmkor@yandex.ru*

DOI: 10.31857/S0044513420060082



Детские годы Николая Николаевича (рис. 1) прошли в семейном доме на подмосковной станции Тарасовка. Уже с детства у маленького Коли проявился особый интерес к окружающей его живой природе, о чем он писал в своих воспоминаниях: “Судьба отвела мне возможность всю жизнь заниматься биологией, которая с самого раннего возраста была главным предметом моих увлечений. Хотя и бывали суровые времена, но оказалось возможным оставаться биологом, не отвлекаясь надолго на что-либо другое” (здесь и далее приводятся выдержки из книги воспоминаний Н.Н. Смирнова “Записки о былом”, М., 2019). Большое влияние оказали рассказы о родственнике – биологе и таксидермисте В.Г. Дурове, книги из его библиотеки и, конечно, личные наблюдения растений, насекомых, птиц и прочих

замечательных созданий окружающей загородной природы.

Соответственно интересам был выбран в дальнейшем и путь специального высшего образования – Московский технический институт рыбной промышленности и хозяйства (Мосрыбвуз), где обучение проходило на кафедре гидробиологии Ихтиологического факультета, возглавляемой профессором Н.С. Гаевской. Помимо нее на факультете в то время преподавали другие видные специалисты – лимнолог Л.Л. Россолимо, рыбовод Б.И. Черфас, зоолог А.С. Богословский, ихтиолог П.Г. Борисов и другие. Н.С. Гаевская была в своей области очень заметным лицом, воспитала большую школу гидробиологов и создала направление в области изучения питания гидробионтов. “Она сохранила и передала дореволюционные традиции русской биологии своим студентам и ученикам в тот период, когда российские устои резко изменились”. Николай Николаевич был оставлен на кафедре для обучения в аспирантуре, которую и окончил в 1952 г., защитив вскоре диссертацию по теме культивирования протокочковых водорослей. Параллельно он обучался на курсах английского языка, что дало ему возможность поступить затем на вечернее отделение 1-го Московского государственного педагогического института иностранных языков. Любовь к языкознанию сопровождала Николая Николаевича всю жизнь и привела впоследствии к участию в составлении целого ряда англо-русских и русско-английских биологических словарей и нескольких публикаций по английской филологии. С другой стороны, хорошее знание английского языка открывало возможность участвовать в зарубежных поездках, работать переводчиком, быть включенным в состав официальных делегаций на международные конгрессы и конференции, куда без этого рядовой кандидат наук в те далекие 1950-е годы вряд ли мог рассчитывать попасть. А в трудные безденежные 1990-е годы переводческая деятельность давала возможность дополнительных заработков.

Работа в родном Мосрыбвтузе продолжалась недолго, в 1957 г. этот вуз решено было перевести в г. Калининград. Николай Николаевич был уволен “в связи с отсутствием приёма студентов на первый курс ... надо было искать другую работу”. По совету Н.С. Гаевской он принял решение поступить в Лабораторию зоопланктона и зообентоса, возглавляемую профессором Ф. Д. Мордухай-Болтовским в недавно созданном Институте биологии водохранилищ (впоследствии Институт биологии внутренних вод) Академии наук в поселке Борок Ярославской области. Это был истинно судьбоносный поступок, определивший весь дальнейший путь в науке. В то время в данном Институте был собран выдающийся научный коллектив, включавший, в том числе, ряд очень известных биологов. В их число входил и Филарет Дмитриевич, о котором Н.Н. Смирнов писал: “Я оказался в сфере влияния этого выдающегося зоолога, зоогеографа и биоценолога, ценителя истории и редкого человека. Из среды преимущественно экспериментальных работ я попал в мощное направление, в котором преобладали полевые исследования”. Начались экспедиции и сбор материала в волжских водохранилищах и других водоемах, исследования прибрежной зарослевой фауны. Николая Николаевича особенно привлекали ветвистоусые ракообразные (*Cladocera*) семейства *Chydoridae*. изучению которых, их сравнительной и функциональной морфологии, систематики, поведению и пр., он уделял основное внимание. Эта тематика органично вписалась в план работы лаборатории Ф.Д. Мордухай-Болтовского, где сотрудникам поручалось исследовать биологию отдельных групп беспозвоночных, уделяя внимание особенностям конкретным видов; фактически здесь была создана и успешно работала научная школа по данному направлению. По теме исследования хидорид Николаем Николаевичем было опубликовано много статей, в том числе в международных изданиях, например, в журнале “*Hydrobiologia*”, что было редко в те годы жизни за “железным занавесом”. Главным же результатом работы этого периода и ближайшего последующего времени была обработка большой коллекции проб *Chydoridae*, собранных в разных странах и на разных континентах и присланных коллегами для определения. В совокупности с большим массивом сведений, касающихся всех сторон биологии представителей этого семейства, данные по систематической ревизии группы и описанию видов составили монографию “*Chydoridae* фауны мира” (1971), вышедшую в серии “Фауна СССР”. Эта была первая монография данной серии, посвященная конкретной группе, взятой в предельно широком мировом охвате. За ней последовал второй подобный труд “*Macrothricidae* и *Moinidae* фауны мира” (1976).

Во второй половине 1960-х годов Николай Николаевич перешел на работу во Всесоюзный научно-исследовательский институт прудового рыбного хозяйства (ВНИПРХ) в окрестностях г. Дмитрова Московской обл., а затем в 1968 г. был причислен к штату Института эволюционной морфологии и экологии животных им. А.Н. Северцова АН СССР (ИЭМЭЖ), но фактически работал в Президиуме Академии наук, занимаясь организационными вопросами Международной биологической программы (МБП). Был он причастен и к работе Международной комиссии по глобальному экологическому мониторингу (Швеция, 1971). К счастью, оставалось время и на научные исследования.

Продолжалось изучение морфологии и систематики *Cladocera*, но еще одним направлением работы стало исследование состава донных отложений, в которых нередко значительную часть составляли остатки *Cladocera*. Хорошее знание состава современной фауны этих микроорганов позволяло Николаю Николаевичу эффективно разбираться с видовым составом танатоценозов различных водоемов Подмосковья, Монголии, Закавказья, Камчатки и др., реконструируя историю их развития. Общие результаты работ по данной тематике были обобщены много позже в монографии “Историческая экология озерных зооценозов” (2010). Одновременно, в сотрудничестве с коллегами-палеонтологами, началась работа с ископаемым материалом, благодаря чему были открыты древние мезозойские представители ветвистоусых ракообразных, известные ранее только из кайнозойских отложений.

Еще один существенный поворот в жизни Николая Николаевича совершился в 1971 г., когда ему было предложено занять пост научного руководителя Гидробиологической станции “Глубокое озеро” (Рузский р-н Московской обл.), входившей в состав ИЭМЭЖ и являвшейся старейшей отечественной пресноводной научной станцией. Благодаря этому биостанция была спасена от забвения и возрождена для дальнейшей научной работы. Появился штат сотрудников, образовавших отдельное научное подразделение – Группу экологии пресноводных сообществ (затем ставшей лабораторией), началось активное строительство новых зданий, приобреталось оборудование. Была разработана программа мониторинговых наблюдений пелагического зоопланктона и литоральной фауны, исследований донных отложений, физиологии рыб и их питания. Осуществлялось сотрудничество с коллегами из МГУ и других учреждений, а со временем и с зарубежными специалистами. Начали выходить сборники статей, с 1997 г. возобновилась публикация Трудов биостанции, прекратившаяся в 1930 г. Помимо этого, был опубликован специальный том

международного журнала “Hydrobiologia” (V. 141, 1986), целиком посвященный результатам исследований на озере Глубоком. Благодаря этому деятельность биостанции была представлена мировому научному сообществу, что для того времени можно считать большой редкостью. Под руководством профессора Н.Н. Смирнова было защищено порядка 15 кандидатских диссертаций и инициирована защита ряда докторских.

Продолжалась интенсивная международная научная деятельность. В 1970-е годы Николаю Николаевичу довелось работать в Стокгольмском международном институте исследований проблем мира (СИПРИ), где он занимался проблемой влияния войн на состояние окружающей среды. Также довелось совершить замечательную поездку в Австралию, результатом чего явилось первое монографическое описание Cladocera этого континента (“Revision of Australian Cladocera (Crustacea)”, 1983) в соавторстве с коллегой Б. Тиммсом (B. Timms). Были поездки и в другие экзотические страны – Сомали, Ирак, Аргентину, Бразилию, Мексику, Никарагуа. В 1990-е годы он участвовал в проведении образовательных Международных курсов по зоопланктологии в Университете г. Гент (Бельгия), где читались лекции и проводились практические занятия по определению представителей пресноводной микрофауны из водоемов всех концов мира. В это же время начала публиковаться серия определителей “Guides to the identification of the microinvertebrates of the continental waters of the world” (основатель и ответственный редактор профессор Х. Дюмон (H. Dumont)), в которой у Николая Николаевича вышло две монографии по кладоцерам семейства Macrothricidae (1992) и подсемейств Sausiinae и Chydorinae (1996) мировой фауны. Проводились исследования зоологических коллекций музеев Лондона, Осло, Брюсселя.

“Сделал, что мог” – этими словами заканчивается книга воспоминаний Николая Николаевича, в которой он обзирал пройденный путь, подводя итоги сделанному. Он был неутомимый труженик на ниве науки. Начинал как фитопланктолог-экспериментатор, а затем полностью ушел в классическую зоологию и стал специалистом мирового уровня по исследованию Cladocera, особенно семейств Chydoridae, Macrothricidae, Moinidae, неустанно совершенствуя их систему, ревизуя и описывая таксоны разного уровня от семейств до видов. Им открыты эндемичные хидориды озера Байкал, ряд эндемичных родов и видов Австралии, Южной Африки и Южной Америки, Мексики, что внесло существенную лепту в ниспровержение концепции космополитизма представителей данной группы. Большинство написанных Николаем Николаевичем монографий (лично или в соавторстве) (8 из 12) представляют собой определители по отдельным группам в объ-

еме фауны мира или отдельных больших регионов (России, Австралии), которые постоянно и широко используются. Детальное изучение функциональной морфологии кладоцер-хидорид сделало его безусловным авторитетом также и в данной области. Им открыты древние мезозойские ветвистоусые. Благодаря новой возможности определять остатки кладоцер в тонатоценозах до видового уровня радикальное развитие получила историческая биоценология водоемов. Основные усилия последних лет были направлены на обобщение многочисленных разрозненных данных по физиологии Cladocera, которые увенчались появлением фундаментальной монографии “Physiology of the Cladocera”, выдержавшей за короткое время два издания (2014 и 2017). А еще были 8 изданий различных англо-русских и русско-английских биологических словарей, многочисленные обзоры и хроники научной жизни.

Сколько энтузиазма, энергии и терпения потребовало у Николая Николаевича восстановление работы Гидробиологической станции на Глубоком озере, представляющей славу отечественной науки, на которой продолжается активная научная работа силами сотрудников ИПЭЭ и других учреждений, проходит ежегодная практика студентов-биологов МГУ. Но все же, наверное, одним из самых главных достижений Н.Н. Смирнова является создание сплоченного и целеустремленного коллектива сотрудников, в полном смысле научной школы, которая продолжает и развивает его научные направления. В этом деле Николай Николаевич не был ярким лидером, наставником, а скорее покровителем, энтузиазм, эрудированность и доброжелательность которого двигали общую работу свободно и инициативно. Он любил природу, науку и ее историю, литературу, особенно поэзию, с ним можно было обсудить многое. Официоз, административная деятельность, чем нередко приходилось заниматься, были ему не по душе. К вопросу своего соавторства относился очень шепетильно. Интеллигентность его была органична и глубока.

Благодать Промысел даровал Николаю Николаевичу Смирнову долгую творческую жизнь, почти до последних дней он не покидал рабочего стола. Большой удачей явилось издание им книги воспоминаний. В ней отражены его жизнь, труды, черты времени и портреты многих и многих близких и далеких людей, с кем сталкивали обстоятельства. В прикровенной форме эта книга как бы содержит и завещание автора – любить науку, окружающий мир, природу и приумножать знания о ней. Все сделанное пусть служит непреходящей доброй памятью о нем “в род и род”.